

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО МИГРАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА И МЕСТО БЕЛАРУСИ В НЕМ

В. С. ЗАГОРЕЦ¹⁾, И. В. ЗАГОРЕЦ²⁾

¹⁾Белорусский государственный экономический университет,
Партизанский пр., 26, 220070, г. Минск, Республика Беларусь

²⁾Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская, 17, 220007, г. Минск, Республика Беларусь

Проанализированы современные тенденции и процессы мирового миграционного пространства. Особое внимание уделено последним направлениям развития легальной и нелегальной миграции в европейском регионе. Исследованы ключевые факторы, детерминирующие международную миграцию населения, а также ее объемы и география. Отмечено, что мигранты из восточноевропейских стран въезжают в страны ЕС, как правило, на основе легально полученных разрешений на жительство, а выходцы из Африки и Азии – преимущественно как политические беженцы, при этом миграции строго локализованы. Определено место Республики Беларусь в мировом миграционном пространстве. Изучены главные направления миграции человеческих и трудовых ресурсов страны. Установлено, что в современном мировом миграционном пространстве Беларусь играет в первую очередь роль донора, или поставщика, человеческих и трудовых ресурсов. Обоснована актуальность разработки комплекса средне- и долгосрочных мероприятий, призванных уменьшить отток собственных человеческих и трудовых ресурсов в другие государства и привлечь из них достаточное количество высококвалифицированной рабочей силы.

Ключевые слова: международные миграции; факторы миграции; беженство; современное мировое миграционное пространство.

THE MAIN DIRECTIONS OF TRANSFORMATION OF MODERN GLOBAL MIGRATION SPACE AND THE PLACE OF BELARUS IN IT

U. S. ZAHARETS^a, I. V. ZAHARETS^b

^aBelarusian State Economic University, Partizanskii avenue, 26, 220070, Minsk, Republic of Belarus

^bAcademy of Public Administration under the Aegis of the President of the Republic of Belarus,
Moskovskaya street, 17, 220007, Minsk, Republic of Belarus

Corresponding author: zaharets_iryana@tut.by

The article analyzes the current trends and processes of global migration space. Special attention is paid to the latest trends of legal and illegal migration in the European region. The basic factors determining international migration, its volume and geography. Noted that migrants from Eastern European countries enter the EU mainly on the basis

Образец цитирования:

Загорец В. С., Загорец И. В. Основные направления трансформации современного мирового миграционного пространства и место Беларуси в нем // Журн. Белорус. гос. ун-та. География. Геология. 2017. № 1. С. 89–98.

For citation:

Zaharets U. S., Zaharets I. V. The main directions of transformation of modern global migration space and the place of Belarus in it. *J. Belarus. State Univ. Geogr. Geol.* 2017. No. 1. P. 89–98 (in Russ.).

Авторы:

Владимир Семенович Загорец – кандидат экономических наук; доцент кафедры налогов и налогообложения факультета финансов и банковского дела.

Ирина Викторовна Загорец – кандидат географических наук; доцент кафедры управления региональным развитием факультета подготовки и переподготовки Института государственной службы.

Authors:

Uladzimir Zaharets, PhD (economics); associate professor at the department of taxes and taxation, faculty of finance and banking.

zaharets.uladzimir@gmail.com

Iryna Zaharets, PhD (geography); associate professor at the department of regional development, faculty training and retraining, Institute of civil service.

zaharets_iryana@tut.by

of legally obtained residence permits, while immigrants from Africa and Asia primarily as political refugees. Migration is geographically localized. The place of the Republic of Belarus in the global migration space. We study the main directions of migration of human and labor resources of the country. Noted that contemporary global migration space country performs first the role of the donor or vendor of human and labor resources. The urgency of the development of complex medium and long-term measures to reduce the outflow of its own human and labor resources in other countries and attraction of these countries, a sufficient number of qualified workers.

Key words: international migration; factors migration; refuge; migration modern world space.

Одна из важнейших характеристик современного мира – интенсификация процессов глобализации, которая проникает во все составляющие мирового развития и особенно активно затрагивает экономическую и информационную сферы. Не остаются в стороне от нее и демографические процессы, что проявляется прежде всего в резком усилении международной миграции. В настоящее время в мировом миграционном пространстве происходят значительные изменения. Они пока не вполне осознаны в научной среде и тем более не переведены в плоскость нормативно-правовых решений в области государственного регулирования внешней миграции. В то же время для многих стран эти процессы стали одним из главных политических вызовов современности. Несмотря на то что в Беларуси международная миграция и связанные с ней проблемы еще не достигли такой остроты, как в других странах, наша миграционная стратегия также нуждается в переосмыслении, поиске новых путей, методов и механизмов воздействия на процессы внешней миграции.

Изучение современной миграции находится в сфере внимания исследователей во многих странах мира. Активные разработки в этой области на постсоветском пространстве ведутся в России, где существуют научные центры, занимающиеся данной проблематикой. В Беларуси количество таких исследований существенно меньше. При этом в большей части публикаций содержится анализ внешней миграции населения Беларуси только на основе официальных национальных статистических данных по въезду и выезду из страны. Это существенно искажает величину, направление, сальдо внешней миграции и, соответственно, ее роль в формировании человеческих и трудовых ресурсов страны [1; 2]. Ошибочность тезиса о положительном сальдо внешней миграции отмечалась нами в ряде работ, основанных на анализе обширной статистической информации – как национальной, так и зарубежной [3]. Более реалистичной оценкой внешней миграции Беларуси, ее объема, направления и экономического значения для государства отличались исследования специалистов Белорусского института стратегических исследований, в частности А. Елисеева [4].

Существуют три главных фактора, детерминирующих международные перемещения человеческих ресурсов в современном мире:

- экономический;
- политический;
- демографический.

Экономический фактор основан на различиях в уровне развития отдельных стран и территорий. При этом главным направлением современной международной миграции является перемещение в наиболее развитые государства мира. За первое десятилетие XXI в. положительное сальдо миграции стран с высоким уровнем развития составило почти 40 млн человек (табл. 1).

Таблица 1

Сальдо внешней миграции по группам стран мира с 1990 по 2010 г., млн чел. [5; 6]

Table 1

Balance of external migration by groups of countries of the world from 1990 to 2010, m people [5; 6]

Группа стран	Год		
	1990–1995	2000–2005	2005–2010
С низким уровнем доходов	–3286	–4000	–6818
Со средним уровнем доходов	–9673	–11 987	–16 342
С низким и средним уровнем доходов	–12 959	–15 987	–23 160
С высоким уровнем доходов	12 929	15 970	22 906
Еврозона	5285	5036	6336

В десятку крупнейших нетто-импортеров человеческих ресурсов за этот период вошли США, Испания, ОАЭ, Италия, Канада, Великобритания, Австралия, Германия, Россия и Саудовская Аравия. Из них только Россия не относится к странам с высокими доходами населения, но она активно привлекала мигрантов с постсоветского пространства. Максимальный миграционный приток имели США, принявшие почти 16 млн выходцев из других государств [5; 6].

Среди стран – крупнейших доноров, или поставщиков, мигрантов – за анализируемый период первую пятерку составили Пакистан, Индия, Мексика, Китай и Бангладеш. Кроме них, в группе весомых нетто-экспортеров человеческих ресурсов находились семь африканских, три азиатских, два латиноамериканских, а также семь постсоциалистических государств [5; 6].

При этом интенсивность миграционного обмена сегодня существенно возросла, поскольку увеличилась дифференциация в уровне экономического развития стран. Разрыв в размере валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения между странами, имеющими максимальную и минимальную величину данного показателя, составляет более 600 раз [7]. С учетом возможностей, которые появились благодаря интернету и современному телевидению, а также в условиях повышения информационной осведомленности граждан растет неудовлетворенность существующим уровнем жизни в менее развитых странах, что мотивирует их жителей эмигрировать. В целом отмечается четкая зависимость объема и направления международной трудовой миграции в том или ином государстве от величины его ВВП на душу населения [3]. Конечно, международная миграция человеческих ресурсов не ограничивается только одним направлением – из наименее развитых стран в более развитые. Значительные потоки мигрантов наблюдаются и между государствами с близким уровнем экономического развития. Существует также минимальное по размеру обратное движение населения из более развитых в менее развитые страны. Однако это не отменяет главной детерминанты направления современной экономической миграции – движения населения в более развитые в экономическом отношении государства.

Наиболее притягательными для потенциальных мигрантов являются страны ЕС, поэтому в настоящем исследовании главное внимание уделено миграциям в этом регионе. Его государства становятся реципиентами для мигрантов как из близлежащих стран, например восточноевропейских (Россия, Украина, Молдова, Беларусь), так и из стран Азии и Африки. При этом мигранты из восточноевропейских регионов въезжают в страны ЕС, как правило, на основе легально полученных разрешений на жительство, а выходцы из Африки и Азии – преимущественно как нелегалы и беженцы.

Объем легальной миграции в ЕС (количество выданных видов на жительство) в 2014 г. составил 2,3 млн разрешений. Это на 9 % меньше, чем в 2008 г. В 2015 г. объем миграции вырос до 2,6 млн человек, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 12,1 % и достигнув максимума с 2008 г. [8]. Три четверти всех разрешений в 2014–2015 гг. были выданы шестью странами: Соединенным Королевством, Польшей, Германией, Францией, Италией и Испанией.

Среди основных причин миграции названы следующие:

- семейный мотив (28,9 %);
- трудоустройство (27,0 %);
- получение образования (20,2 %).

При этом отмечается быстрый рост трудовых миграций (на 23,5 %). В географии миграции в рамках ЕС наблюдаются значительные различия. На две страны – лидера по приему мигрантов (Соединенное Королевство и Польшу) в последнее время приходилось 40–45 % всех выданных разрешений. Наиболее стремительный рост зафиксирован в Польше (в 1,5 раза). Если в качестве главной причины получения разрешений на жительство в «старые» страны ЕС назывался семейный мотив, то в Польшу более половины мигрантов ехали для трудоустройства. Соединенное Королевство лидирует по количеству приехавших в целях получения образования (табл. 2).

География стран – доноров европейской миграции достаточно обширна, хотя более половины новых мигрантов прибыли из десяти стран мира. Лидером по числу мигрантов в ЕС второй год подряд является Украина. При этом направления миграции из отдельных государств строго локализованы. Так, сирийцы преобладают среди получивших разрешение на жительство в Германии, Дании, Нидерландах, Австрии и Швеции, где наиболее высокий уровень жизни и «мягкое» миграционное законодательство. Американцы занимают первое место среди мигрантов в высокоразвитые страны Европы: Соединенное Королевство, Швейцарию, Люксембург и Ирландию.

Значительная часть мигрантов направляются в близлежащие страны ЕС. Например, большинство получивших вид на жительство в Польше (93,3 %) – белорусы и украинцы. Последние также лидируют среди мигрантов в Чехии, Эстонии, Литве и Словакии, алжирцы – во Франции (табл. 3).

Таблица 2

Количество выданных разрешений на жительство в ЕС в 2014 и 2015 гг. [8]

Table 2

First residence permits issued in the EU by reason in 2014 and 2015 [8]

Страна	Общее количество разрешений		В расчете на 1000 жителей		Цель выдачи разрешения, %							
					Семейные причины		Получение образования		Трудоустройство		Прочие причины	
	Год											
	2014	2015	2014	2015	2014	2015	2014	2015	2014	2015	2014	2015
Соединенное Королевство	567 806	633 017	8,8	9,7	17,0	14,2	31,2	36,2	20,6	18,7	31,2	30,9
Польша	355 418	541 583	9,4	14,3	0,3	0,2	8,4	7,3	58,0	69,3	33,3	23,3
Германия	237 627	194 813	2,9	2,4	38,6	68,7	20,8	8,6	12,3	6,9	28,3	15,8
Франция	218 268	226 630	3,3	3,4	42,2	40,8	30,0	30,9	8,8	9,3	19,1	19,1
Италия	204 335	178 884	3,4	2,9	48,5	61,1	11,9	12,8	26,1	9,7	13,5	16,4
Испания	188 537	192 931	4,1	4,2	53,5	53,1	15,6	17,2	22,5	21,5	8,4	8,2
Мальта	9895	9984	23,2	23,1	21,0	21,5	29,6	23,5	20,7	27,9	28,8	27,2
Кипр	13 841	15 569	16,2	18,4	15,3	16,65	10,4	14,3	57,7	47,1	16,6	22,0
Всего	2 305 758	2 605 629	4,5	5,0	29,5	28,9	20,7	20,2	24,8	27,2	25,0	23,8

Примечание. Приведены цифры для стран, выдавших наибольшее количество разрешений. Строка «Всего» отражает ситуацию по всем странам ЕС.

Таблица 3

Впервые выданные разрешения на жительство по гражданству и стране получения в 2015 г. [8]

Table 3

First residence permits issued in the EU by citizenship in 2015 [8]

Страна	Общее количество разрешений на жительство	Первая группа	% общего количества	Вторая группа	% общего количества
Бельгия	50 085	Марокко	11,4	Сирия	8,0
Болгария	9595	Россия	29,0	Турция	26,7
Чехия	68 804	Украина	33,7	Россия	16,4
Германия	194 813	Сирия	13,5	Турция	9,5
Франция	226 630	Алжир	12,1	Марокко	11,7
Польша	541 883	Украина	79,4	Беларусь	13,9
Испания	192 931	Марокко	19,3	Китай	6,5
Соединенное Королевство	633 017	США	31,8	Китай	12,8
Латвия	6357	Россия	32,8	Украина	25,0
Греция	37 464	Албания	70,3	Россия	3,1

Причины миграции в разрезе стран-доноров ощутимо различаются. Если граждане США и Китая едут в Европу в основном в целях получения образования, то из Украины и Индии – для трудоустройства. Беларусь входит в число стран – лидеров поставщиков мигрантов в ЕС, опережая даже Россию (табл. 4). Однако при этом причины получения вида на жительство в странах ЕС нашими гражданами не вполне понятны: более 80 % из них указали прочие цели.

Таблица 4

Предоставление вида на жительство в ЕС в 2014 и 2015 гг. по гражданству [8]

Table 4

Main citizenships of persons granted first residence permits in the EU by reasons and citizenship in 2014 and 2015 [8]

Страна	Общее количество разрешений		Цель выдачи разрешения, %							
			Семейные причины		Получение образования		Трудоустройство		Прочие причины	
	Год									
	2014	2015	2014	2015	2014	2015	2014	2015	2014	2015
Украина	302 772	499 992	7,1	5,9	7,3	6,1	68,2	75,2	17,4	12,9
США	199 244	261 760	10,7	8,5	18,3	30,85	20,5	14,5	50,5	46,2
Китай	169 657	167 118	21,0	20,9	59,4	61,2	13,1	11,0	6,5	6,9
Индия	134 881	135 514	33,8	38,4	16,3	15,4	40,5	38,5	9,3	7,7
Марокко	96 273	96 099	66,8	70,5	10,6	11,0	15,7	11,4	6,9	7,1
Сирия	81 899	104 134	18,2	34,0	2,3	1,5	1,7	1,0	77,7	63,5
Беларусь	80 442	82 024	3,3	3,7	4,5	4,7	7,0	7,2	85,2	84,4
Россия	73 821	73 528	34,8	37,2	21,3	20,2	17,4	18,4	26,4	24,5
Бразилия	57 009	57 027	28,2	30,6	46,4	42,7	13,8	13,1	11,6	13,6
Турция	56 323	58 131	48,6	50,4	25,6	23,7	9,0	8,4	16,8	17,5
Всего	2 305 758	2 605 629	29,5	28,9	20,7	20,2	24,8	27,2	25,0	23,8

Примечание. Приведены цифры для стран, выдавших наибольшее количество разрешений. Строка «Всего» отражает ситуацию по всем странам ЕС.

Наряду с экономическими процессами второй важной составляющей, детерминирующей современную транснациональную миграцию, является *политический* фактор. Многочисленные локальные войны и конфликты вызывают массовые перемещения населения как внутри стран, так и за их пределы. Рост вынужденного переселения наблюдается с середины 1990-х гг. в большинстве регионов мира, но в течение последних пяти лет его темпы ускорились.

К концу 2014 г. почти 60 млн человек во всем мире находились в положении вынужденных переселенцев из-за преследований, конфликтов, проявлений насилия и нарушений прав человека. К их числу относились 19,5 млн беженцев, 38,2 млн внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) и около 1,8 млн человек, ищущих убежища. Такое количество людей было наибольшим из когда-либо зарегистрированного, причем 13,9 млн человек стали перемещенными лицами только в 2014 г. Из 14,4 млн беженцев, подмандатных УВКБ ООН, более половины являются выходцами из трех стран: Афганистана, Сирии и Сомали [9].

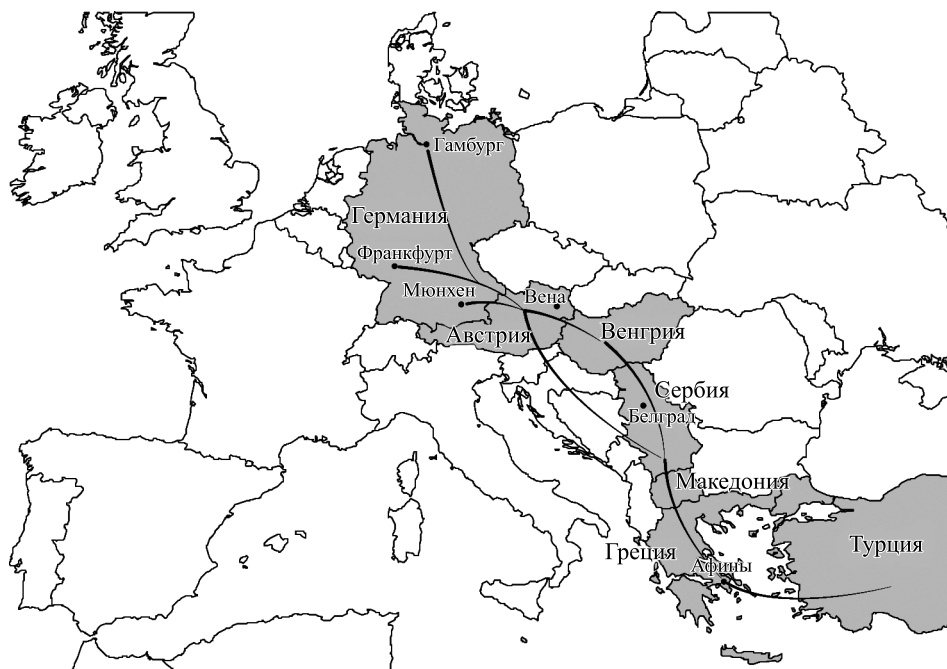
В 2015 г. численность беженцев возросла еще больше. Данные ежегодного доклада УВКБ ООН «Глобальные тенденции» свидетельствуют о том, что на конец 2015 г. в мире насчитывалось уже 65,3 млн перемещенных лиц по сравнению с 59,5 млн всего 12 месяцев назад [10].

География мировых политических миграций обширна и затрагивает практически все регионы. Наибольшие объемы отмечены в Европе и Азии. В Азиатско-Тихоокеанском регионе по состоянию на конец 2014 г. нашли убежище 3,8 млн беженцев, 5 млн ВПЛ и 1,5 млн лиц без гражданства. Число беженцев в Европе в течение 2014 г. также резко возросло и достигло 3,1 млн человек (с учетом 1 млн сирийцев, зарегистрированных в Турции) [9].

В 2015–2016 гг. был отмечен значительный рост миграции в Европу, преимущественно нелегальной. Одним из ее основных маршрутов стал средиземноморский, которым на территорию ЕС прибыли более миллиона человек. В 2015 г. главным первичным реципиентом этих мигрантов являлась Греция, конечной точкой для большей части данной «миграционной волны» стала Германия (рисунок). За рассматриваемый период в страны ЕС через Грецию перебравлись около 846 тыс. человек.

Вторым по значимости направлением миграции в ЕС в 2015 и 2016 гг. стал средиземноморский маршрут через Италию. В 2015 г. им воспользовались около 153 тыс. человек. Если в Греции преобладали выходцы из пяти стран: Сирии (455,4 тыс.), Афганистана (186,5 тыс.), Ирака (63,4 тыс.), Пакистана (23,3 тыс.) и Ирана (19,6 тыс.), то в Италии большую часть мигрантов составляли граждане Эритреи (37,9 тыс.), Нигерии (20,2 тыс.) и Сомали (11,2 тыс.) [11]. При этом мигранты не задерживались в странах первичного въезда в ЕС. Целью большинства из них являлись самые развитые государства региона, предоставляющие максимально льготный режим для мигрантов: Скандинавские страны, в первую

Маршрут мигрантов в Германию из Турции в 2015 г.
Route migrants into Germany from Turkey in 2015

очередь Швеция, а также Великобритания и ФРГ. Подобная избирательность места пребывания ставит под сомнение чисто политические мотивы этих миграционных потоков. Кроме того, около 70 % нелегальных политических мигрантов в Европе являются не наиболее социально незащищенными группами населения, а молодыми мужчинами, оставившими на родине своих женщин и детей. Очевидно, что главная цель данных миграций – не защита от политических, религиозных и других преследований, а повышение благосостояния. Эти «беженцы» рассчитывают обосноваться в европейских странах и перевезти свои семьи, воспользовавшись существующей системой пособий и других социальных льгот. Таким образом, данные миграции во многом обусловлены экономическими причинами.

В 2016 г. география и объем нелегальной миграции в ЕС претерпели серьезные изменения. Вместо основного маршрута мигрантов из Турции в Грецию более значимым стал маршрут в Италию. Количество прибывших в нее по морю мигрантов и беженцев возросло в 2016 г. по сравнению с 2015 г. на 15 % и по состоянию на конец сентября превысило 164 тыс. человек (табл. 5).

Таблица 5

Миграции населения через Средиземное море в 2015–2016 гг. [12]

Table 5

Population migration across the Mediterranean in 2015–2016 [12]

Страна прибытия	Прибывшие 1 января – 9 ноября 2016 г., чел.	Прибывшие 1 января – 9 ноября 2015 г., чел.
Италия	164 822	140 987
Греция	170 322	587 939
Испания	5445	–
Всего въехавших	340 778	728 926

Между тем большинство реальных беженцев просят убежища не в развитых европейских или американских странах, а в ближайших к зоне военных и политических конфликтов государствах. В целом в 2015 г. 86 % беженцев в ведении УВКБ ООН находились в развивающихся странах, прежде всего это относится к Азии. Список государств, принявших наибольшее число беженцев, возглавляет Турция (2,5 млн), на втором месте – Пакистан (1,5 млн). В Ливане оказалось больше беженцев в расчете на тысячу жителей, чем в любой другой стране (183 чел.). Африканские страны – Демократическая Республика Конго и Эфиопия – приняли максимум беженцев относительно масштабов экономики (471 и 453 беженца на каждый доллар ВВП/душу населения по паритету покупательной способности соответственно). Более половины беженцев (54 %) составили выходцы из трех стран: Сирии (4,9 млн), Афганистана (2,7 млн) и Сомали (1,1 млн) [13].

Третьим фактором, детерминирующим современные процессы международной миграции, стал *демографический переход*, а точнее, несовпадение сроков прохождения его этапов в различных странах и группах стран. Наряду с влиянием на естественное движение населения внутри государств он привел к резкому усилению механического перемещения населения, или миграции. Значительная часть стран в настоящее время осуществляют воспроизводство собственных человеческих ресурсов по суженному типу. Иными словами, для них характерна естественная убыль населения. Между тем в других государствах, преимущественно африканских, воспроизводство населения происходит по резко расширенному типу. Последствиями этого являются, во-первых, снижение численности населения и трудовых ресурсов в отдельных странах и группах стран, во-вторых, миграции из трудоизбыточных в трудонедостаточные государства и регионы.

Отмечая возрождение роли миграции как важного фактора в формировании человеческих ресурсов, некоторые демографы даже называют ее третьим этапом демографического перехода [14]. Низкий уровень рождаемости влияет на политику в отношении миграции, которая, в свою очередь, отражается на составе населения. В итоге это может привести к его полному изменению и вытеснению нынешнего населения либо мигрантами, либо их потомками, либо гражданами смешанного происхождения. Если нынешние тенденции сохранятся до конца столетия, то миграция станет главным фактором, определяющим характеристики населения не только отдельных стран, но и целых континентов со всеми вытекающими из этого последствиями.

Республика Беларусь в настоящее время не вовлечена в большинство упомянутых выше миграционных потоков (за исключением миграции из Украины). В современном мировом миграционном пространстве она играет в первую очередь роль донора, или поставщика, человеческих и трудовых ресурсов.

После распада СССР и трансформации внутренних миграций в международные анализ миграционного движения в Беларуси, особенно со странами СНГ, стал затруднен. Учет миграции, мигрантов, лиц иностранного происхождения является очень сложным, в силу этого процессы миграции не поддаются такому прямому и простому анализу, как, например, рождаемость и смертность. По общепринятой методике учет миграции осуществляется по месту прибытия. Если в отношении внутренней миграции это не вызывает ощутимых искажений статистических данных, то в случае внешней миграции возникают серьезные сомнения не столько в достоверности сведений, сколько в их полноте.

Значительная часть как временных, так и постоянных эмигрантов никакими государственными органами страны не учитываются и не попадают в данные Национального статистического комитета по внешней миграции. По этой причине общее количество эмигрантов существенно занижается, что приводит к искажению результата, или сальдо международной миграции между Беларусью и другими государствами. По информации Национального статистического комитета Республики Беларусь, сальдо внешней миграции населения нашей страны почти всегда было и остается до сих пор положительным, хотя при анализе данных стран – реципиентов белорусских мигрантов картина меняется на противоположную: сальдо оказывается не просто отрицательным, а резко отрицательным, измеряющимся сотнями тысяч человек.

Основным направлением миграции трудовых ресурсов из Беларуси является восточное. Главная детерминанта этого направления трудовой миграции – дифференциация в заработной плате, а также минимальные административные барьеры, длительное проживание белорусов и россиян в одной стране и, следовательно, близость их ментальности.

Оценить реальные объемы миграций населения России и Беларуси достаточно проблематично, особенно с учетом временной трудовой миграции. Выводы о результатах безвозвратной постоянной миграции можно сделать, используя данные о прибытии мигрантов Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и Национального статистического комитета Республики Беларусь. В целом их сравнение показывает, что до 2010 г. сальдо миграции для Беларуси было положительным, но составляло не более 3,9 тыс. человек [15, с. 36]. За следующий период (2011–2015) сальдо миграции стало отрицательным. При учете мигрантов по месту прибытия (в Беларуси или России) постоянные миграционные потери нашей страны за пять последних лет составили 33,8 тыс. человек, при этом миграционная убыль имеет тенденцию к усугублению (табл. 6).

Таблица 6

Миграции населения России и Беларуси за 2011–2015 гг., чел. [16; 17]

Table 6

Migration of the population of Russia and Belarus for the period 2011–2015, people [16; 17]

Направление миграции	Год				
	2011	2012	2013	2014	2015
Прибыли в Россию из Беларуси	10 182	16 564	15 748	17 931	17 741
Прибыли в Беларусь из России	9666	8560	9150	9131	7837
Сальдо миграции для Беларуси	–516	–8004	–6598	–8800	–9904

Трудовая миграция из Беларуси в Россию многократно превышает безвозвратную. В России, по данным Федеральной миграционной службы, в начале 2015 г. находились 517 828 граждан нашей страны, при этом за год их численность выросла на 127 264 человека [18]. Дальнейшее развитие миграций в этом направлении может интенсифицироваться еще в большей степени. Опыт наших ближайших западных соседей – Польши и Литвы – показывает, что их вступление в ЕС и ликвидация барьеров на пути миграции человеческих ресурсов вызвали ее резкий рост [19, с. 83–85]. Дальнейшее углубление интеграции в рамках ЕАЭС по пути, аналогичному европейскому, может привести к такому же увеличению эмиграции из Беларуси в Россию.

Наряду с дифференциацией в заработной плате важным фактором, детерминирующим миграционные процессы в западном направлении, является то, что белорусы, как и украинцы, восполняют в странах-соседах убыль трудовых ресурсов, образующуюся за счет миграции их собственных кадров в более развитые страны Европы. Основным государством, принимающим белорусских трудовых мигрантов на данном направлении, является Польша. Трудовая миграция в эту страну представлена не только временными мигрантами, некоторые становятся постоянными жителями европейских стран и учитываются в переписях, часть из них получают не просто вид на жительство, а гражданство. Так, безвозвратная, официально регистрируемая эмиграция из Беларуси в Польшу составляет около 200 человек в год [20], а в странах ЕС, по данным последних переписей населения, проводившихся в 2011 г., проживали около 200 тыс. человек, рожденных в Республике Беларусь [21]. Как упоминалось выше, только за последние два года белорусы получили более 162 тыс. разрешений на жительство в странах ЕС. Таким образом, с учетом анализа данных стран-реципиентов общее сальдо и трудовой миграции, и миграции в целом является не просто отрицательным, а резко отрицательным для нашей страны. При этом необходимо учитывать, что трудовая миграция, трактуемая некоторыми исследователями [1] как временная, может продолжаться много лет и переходить в безвозвратную.

Обратный приток человеческих и трудовых ресурсов в Беларусь существенно уступает их оттоку в другие, более развитые страны. Что касается прибытия постоянных мигрантов, то, согласно официальным данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, около 80 % всех приехавших к нам в последние годы составляют граждане стран СНГ. Лидерами традиционно являются Российская Федерация и Украина [22, с. 417].

По данным Департамента по гражданству и миграции МВД Беларуси, на 1 июля 2016 г. всего в нашей стране находилось 54,5 тыс. иностранцев, имеющих разрешение на временное проживание (в 2015 г. – 59,5 тыс.), из них 11,4 тыс. человек прибыли к супругу или близкому родственнику, свыше 15,5 тыс. – на учебу, почти 17,2 тыс. – по служебным делам, а также более 179,5 тыс. граждан проживали постоянно (в 2015 г. – 177,8 тыс.) [23]. В последние годы основной прирост прибывающих в Беларусь на постоянное и временное проживание произошел за счет украинцев.

Зарегистрированная временная трудовая миграция в Беларусь за последние несколько лет была достаточно стабильной. Большинство въехавших в Беларусь в 2015 г. на работу иностранцев составили граждане Китая (4074 человека), Украины (3332 человека) и Узбекистана (300 человек). По рабочим специальностям в нашу страну прибыло максимальное число трудящихся-иммигрантов – 5524 человека, в качестве квалифицированных работников и специалистов въехали 2344 человека, на должности руководителей – 576. Сальдо зарегистрированной органами МВД внешней трудовой миграции Беларуси на протяжении 2011–2015 гг. было положительным и возрастало с 2011 г. (2912 человек) до 2014 г. (32 427 человек). В 2015–2016 гг. количество приехавших начало сокращаться, а выехавших – возрастать, за счет чего положительное сальдо официально зарегистрированной трудовой миграции существенно уменьшилось [24].

В то же время миграция в Беларусь, вызванная политическими причинами, в последние годы значительно возросла. Начиная с 2014 г. в связи с событиями в юго-восточных регионах Украины, а также возникновением вооруженных конфликтов в ряде арабских государств наметилась тенденция к увеличению обращений от иностранцев с ходатайствами о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь (далее – ходатайство о защите). Если в 2013 г. к рассмотрению было принято 208 ходатайств о защите, то в 2014-м – 868, а в 2015-м – 1246 [23].

Дальнейшее развитие миграционных процессов, в которые вовлечена Республика Беларусь, будет обусловлено теми же, преимущественно экономическими и политическими, факторами. Ухудшение ситуации на белорусском рынке труда, сокращение размеров реальной заработной платы, рост безработицы будут способствовать усилению миграционных ожиданий населения и еще большему увеличению отрицательного сальдо международной миграции. В ходе опроса сотрудников белорусских предприятий специалистами компании «HeadHunter Беларусь» в 2012 г. выяснилось, что только 37 % из них счастливы на работе [25]. Этот факт, несомненно, должен учитываться при формировании стратегии Республики Беларусь в сфере внешней миграции.

Республика Беларусь, являясь частью мирового миграционного пространства, также вовлечена в процессы, происходящие в нем. Вместе с тем характер этих процессов и возникающие при этом проблемы отличаются от тех, с которыми сталкиваются страны ЕС. Для последних главный вызов состоит в резком росте неконтролируемой нелегальной миграции, приводящей к серьезным изменениям национального, религиозно-конфессионального состава населения и сопутствующим им социально-экономическим и политическим противоречиям. Поэтому первостепенными задачами, стоящими перед странами ЕС в сфере внешней миграции, являются борьба с нелегальной миграцией, сокращение ее размеров и восстановление контроля на внешних границах Шенгенской зоны.

Таким образом, Беларусь – преимущественно донор, поставщик собственных человеческих и трудовых ресурсов в другие страны. При этом внешняя миграция еще больше усугубляет их естественную убыль. Следовательно, для нашей страны актуальной является разработка и реализация комплекса средне- и долгосрочных мероприятий, призванных снизить отток собственных человеческих и трудовых ресурсов в другие страны, а также привлечь из них достаточное количество высококвалифицированной рабочей силы. В противном случае этот процесс может привести к ощутимым негативным последствиям и отрицательно сказаться на экономическом росте страны.

Библиографические ссылки

1. Тихонова Л. И., Красинец Е. С. Трудовая миграция и миграционная политика Республики Беларусь в рамках интеграции в Евразийский экономический союз // Журнал междунар. права и междунар. отношений. 2015. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.evolutio.info/content/view/2401/235/> (дата обращения: 05.01.2016).
2. Шахотько Л., Боброва А. Влияние трудовой миграции на Беларусь: демографическая перспектива // Научно-исследовательский отчет 2012/20 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.carim-east.eu/media/CARIM-East-2012> (дата обращения: 05.01.2016).
3. Загорец В. С., Загорец И. В. Стратегия Республики Беларусь в сфере внешней миграции: новые вызовы и возможности // Журнал междунар. права и междунар. отношений. 2016. № 1/2 [Электронный ресурс]. URL: <http://evolutio.info> (дата обращения: 05.10.2016).
4. Елисеев А. Миграция между Беларусью и ЕЭ: текущая ситуация и ожидаемое будущее // Белорус. ин-т стратег. исслед. [Электронный ресурс]. URL: <http://belinstitute.eu> (дата обращения: 05.01.2016).
5. World Development Indicators 2007. Washington, 2007. P. 360–362.
6. World Development Indicators 2012. Washington, 2012. P. 382–384.
7. GDP per capita (current US\$) // World Bank [Electronic resource]. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP>. CD (date of access: 04.09.2015).
8. Residence permits for non-EU citizens EU // Евростат [Electronic resource]. URL: <http://Euvrostat/newsrelease211/2016> (date of access: 10.11.2016).
9. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (за период с 1 июля 2014 г. по 30 июня 2015 г.) // Журнал междунар. права и междунар. отношений. 2015. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.evolutio.info/content/view/2426/235/> (дата обращения: 05.01.2016).
10. Вынужденные перемещения населения побили все рекорды и затронули одного из 113 человек // УВКБ ООН [Электронный ресурс]. URL: http://www.unhcr.ru/index.php?id=10&tx_ttnews%5Btt_news%5D=584&cHash=2866954b240cec0c2dcdb5752a97130e (дата обращения: 04.11.2016).
11. Mediterranean Update. Migration flows Europe: Arrivals and fatalities // Missing migrant project [Electronic resource]. URL: <http://missingmigrants.iom.int/en/mediterranean-update-31-december-2015> (date of access: 05.01.2016).
12. Mediterranean Migrant Arrivals Reach 340,778; Deaths at Sea: 4,271 Data // Int. org. migr. [Electronic resource]. URL: <http://www.ukrinform.ru/rubric-world/2116019-v-sredizemnom-more-spasli-bolee-tysaci-migrantov-desat-celovek-pogibli.html> (date of access: 11.11.2016).
13. Global trends forced displacement in 2015 // UNHCR The UN Refug. Agency [Electronic resource]. URL: <https://s3.amazonaws.com/unhcrsharedmedia/2016/2016-06-20-global-trends/2016-06-14-Global-Trends-2015.pdf> (date of access: 15.10.2015).
14. Коулмен Д. Третий демографический переход // Демоскоп Weekly. 2007. № 299/300 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0299/tema01> (дата обращения: 22.10.2015).
15. Загорец В. С. Проблемы учета внешней миграции населения Беларуси // Труд. Профсоюзы. Общество. 2012. № 3. С. 33–38.
16. Международная миграция // Федер. служба гос. статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#: (дата обращения: 28.10.2016).
17. Демографический ежегодник Республики Беларусь // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/ (дата обращения: 15.10.2016).
18. Опалев С., Мязина Е. Исследование РБК: как из России уезжают иностранцы // РБК [Электронный ресурс]. URL: <http://rbc.ru/society/04/02/2015/54d0c05e9a7947df123f23e1> (дата обращения: 28.10.2015).
19. Загорец В., Загорец И. Миграция человеческих ресурсов как фактор социально-экономического развития страны // Журнал междунар. права и междунар. отношений. 2013. № 4. С. 82–91.
20. Baza Demografia. Wyniki badań bieżących. III. Migracje ludności imigracje // Główny Urząd Statystyczny [Electronic resource]. URL: <http://demografia.stat.gov.pl/bazademografia> (date of access: 15.10.2015).
21. Census Data // Eur. Stat. Syst. [Electronic resource]. URL: <https://ec.europa.eu/CensusHub2/intermediate.do?&method=forwardResult> (date of access: 15.10.2015).
22. Демографический ежегодник Республики Беларусь – 2016 // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/metodologiya-otvetstvennye-za-informatsionnoe-s_2/index_5770/ (дата обращения: 07.11.2016).

23. Миграционная ситуация в Республике Беларусь // Деп. по гражданству и миграции МВД Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=9871> (дата обращения: 04.11.2016).

24. Учет трудящихся-эмигрантов и трудящихся-иммигрантов // Деп. по гражданству и миграции МВД Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=174673> (дата обращения: 04.11.2016).

25. Основные причины трудовой миграции из Беларуси [Электронный ресурс]. URL: <http://news.tut.by/society/320061.html> (дата обращения: 12.11.2012).

References

1. Tikhonova L. I., Krasinets E. S. Trudovaya migratsiya i migratsionnaya politika Respubliki Belarus' v ramkakh integratsii v Evraziiskii ekonomicheskii soyuz [Labour migration and migration policy of the Republic of Belarus within the framework of integration into the Eurasian economic Union]. *Zh. mezhdunar. prava i mezhdunar. otnoshenii*. 2015. No. 2 [Electronic resource]. URL: <http://www.evolutio.info/content/view/2401/235/> (date of access: 05.01.2016) (in Russ.).

2. Shakhof'ko L., Bobrova A. Vliyanie trudovoi migratsii na Belarus': demograficheskaya perspektiva [The impact of Labour Migration on Belarus: Demographic Perspective]. *Nauchno-issledovatel'skii otchet 2012/20* [Electronic resource]. URL: <http://www.carim-east.eu/media/CARIM-East-2012> (date of access: 05.01.2016) (in Russ.).

3. Zagorets V. S., Zagorets I. V. Strategiya Respubliki Belarus' v sfere vneshnei migratsii: novye vyzovy i vozmozhnosti [Strategy of the Republic of Belarus in the sphere of external migration: new challenges and opportunities]. *Zh. mezhdunar. prava i mezhdunar. otnoshenii*. 2016. No. 1/2 [Electronic resource]. URL: <http://evolutio.info> (date of access: 05.10.2016) (in Russ.).

4. Eliseev A. Migratsiya mezhd Belarus'yu i EE: tekushchaya situatsiya i ozhidaemoe budushchee [Migration between Belarus and EU: current situation and expected future]. *Belarus. Inst. for Strateg. Stud.* [Electronic resource]. URL: <http://belinstitute.eu> (date of access: 05.01.2016) (in Russ.).

5. World Development Indicators 2007. Washington, 2007. P. 360–362.

6. World Development Indicators 2012. Washington, 2012. P. 382–384.

7. GDP per capita (current US\$). *World Bank* [Electronic resource]. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD> (date of access: 04.09.2015).

8. Residence permits for non-EU citizens EU. *Eurostat* [Electronic resource]. URL: <http://Eurostat/newsrelease211/2016> (date of access: 10.11.2016).

9. Doklad Verkhovnoho komissara Organizatsii Ob'edinennykh Natsii po delam bezhentshev (za period s 1 iyulya 2014 g. po 30 iyunya 2015 g.). *Zh. mezhdunar. prava i mezhdunar. otnoshenii*. 2015. No. 3 [Electronic resource]. URL: <http://www.evolutio.info/content/view/2426/235/> (date of access: 05.01.2016) (in Russ.).

10. Vynuzhdennye peremeshcheniya naseleniya pobili vse rekordy i zatronuli odnogo iz 113 chelovek. *UNHCR* [Electronic resource]. URL: http://www.unhcr.ru/index.php?id=10&tx_ttnews%5Btt_news%5D=584&cHash=2866954b240cec0c2dcd5752a97130e (date of access: 04.11.2016) (in Russ.).

11. Mediterranean Update. Migration flows Europe: Arrivals and fatalities. *Missing migrant project* [Electronic resource]. URL: <http://missingmigrants.iom.int/en/mediterranean-update-31-december-2015> (date of access: 05.01.2016).

12. Mediterranean Migrant Arrivals Reach 340,778; Deaths at Sea: 4,271 Data. *Int. org. migr.* [Electronic resource]. URL: <http://www.ukrinform.ru/rubric-world/2116019-v-sredizemnom-more-spasli-bolee-tysaci-migrantov-desat-celovek-pogibli.html> (date of access: 11.11.2016).

13. Global trends forced displacement in 2015. *UNHCR The UN Refug. Agency* [Electronic resource]. URL: <https://s3.amazonaws.com/unhcrsharedmedia/2016/2016-06-20-global-trends/2016-06-14-Global-Trends-2015.pdf> (date of access: 15.10.2015).

14. Koulmen D. Tretii demograficheskii perekhod. *Demoskop Weekly*. 2007. No. 299/300 [Electronic resource]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0299/tema01> (date of access: 22.10.2015) (in Russ.).

15. Zagorets V. S. Problemy ucheta vneshnei migratsii naseleniya Belarusi [Problems of accounting for external migration of the population of Belarus]. *Trud. Profsoyuzy. Obshchestvo*. 2012. No. 3. P. 33–38 (in Russ.).

16. Mezhdunarodnaya migratsiya. *Fed. State Stat. Serv.* [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#; (date of access: 28.10.2016) (in Russ.).

17. Demograficheskii ezhegodnik Respubliki Belarus'. *Natl. Stat. Comm. of the Repub. of Belarus* [Electronic resource]. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/ (date of access: 15.10.2016) (in Russ.).

18. Opalev S., Myazina E. Issledovanie RBK: kak iz Rossii uezhayut inostrantsy [Research RBC: from Russia leaving foreigners]. *RBK* [Electronic resource]. URL: <http://rbc.ru/society/04/02/2015/54d0c05e9a794df123f23e1> (date of access: 28.10.2015) (in Russ.).

19. Zagorets V., Zagorets I. Migratsiya chelovecheskikh resursov kak faktor sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya strany [Human Resources Migration as the Factor of Social and Economic Development of the Country]. *Zh. mezhdunar. prava i mezhdunar. otnoshenii*. 2013. No. 4. P. 82–91 (in Russ.).

20. Baza Demografia. Wyniki badań bieżących. III. Migracje ludności imigracje. *Główny Urząd Statystyczny* [Electronic resource]. URL: <http://demografia.stat.gov.pl/bazademografia> (date of access: 15.10.2015).

21. Census Data. *Eur. Stat. Syst.* [Electronic resource]. URL: <https://ec.europa.eu/CensusHub2/intermediate.do?&method=forwardResult> (date of access: 15.10.2015).

22. Demograficheskii ezhegodnik Respubliki Belarus' – 2016. *Natl. Stat. Comm. of the Repub. of Belarus* [Electronic resource]. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/metodologiya-otvetstvennye-za-informatsionnoe-s_2/index_5770/ (date of access: 07.11.2016) (in Russ.).

23. Migratsionnaya situatsiya v Respublike Belarus'. *Dep. of citizsh. and Migr. Minist. of Int. Aff. Repub. of Belarus* [Electronic resource]. URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=9871> (date of access: 04.11.2016) (in Russ.).

24. Uchet trudyashchikhsya-emigrantov i trudyashchikhsya-immigrantov. *Dep. of citizsh. and Migr. Minist. of Int. Aff. Repub. of Belarus* [Electronic resource]. URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=174673> (date of access: 04.11.2016) (in Russ.).

25. Osnovnye prichiny trudovoi migratsii iz Belarusi [Electronic resource]. URL: <http://news.tut.by/society/320061.html> (date of access: 12.11.2012) (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 18.11.2016.
Received by editorial board 18.11.2016.